

ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

МЮНХЕН № 5 1946

Дорогой сотруднице, Анне Ильиничне Стефан
на память от редакции.
Шлейсгейм, 1.X.1946.

ОТ РЕДАКЦИИ

НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ТОМУ НАЗАД МЫ ВЫПУСТИЛИ ПЕРВЫЙ НОМЕР НАШЕГО ЖУРНАЛА.

«ИСКОРКА» СРАЗУ-ЖЕ НАШЛА СЕБЕ МНОГО ДРУЗЕЙ, ДЕТИ ЖДАЛИ ВЫХОДА СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА, ЖУРНАЛ ПРИОБРЕЛ СВОЙ КРУГ ЧИТАТЕЛЕЙ.

МОЖЕТ БЫТЬ, НА ЭТОМ И МОЖНО БЫЛО ОСТАНОВИТЬСЯ, НО НАМ ХОТЕЛОСЬ ДАВАТЬ ДЕТЯМ ВСЕ ЛУЧШИЕ И ЛУЧШИЕ НОМЕРА ЖУРНАЛА. ИЗДАНИЕ РУЧНЫМ СПОСОБОМ ОГРАНИЧИВАЛО ЖУРНАЛ КАК В СМЫСЛЕ РИСУНКОВ, ТАК И ЧЕТКОСТИ НАПЕЧАТАННОГО МАТЕРИАЛА, ЧТО ОЧЕНЬ ВАЖНО ДЛЯ ДЕТЕЙ. КРОМЕ ТОГО, ИЗДАНИЕ РУЧНЫМ СПОСОБОМ — НА РОТАТОРЕ — ОЧЕНЬ ДОРОГО, А НАМ ХОТЕЛОСЬ ДАТЬ ДЕТЯМ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛУЧАТЬ ИХ ЖУРНАЛ ПО НАИБОЛЕЕ ДЕШЕВОЙ ЦЕНЕ.

И ВОТ, НАКОНЕЦ-ТО, МЫ ВЫПУСКАЕМ 5-ый НОМЕР **«ИСКОРКИ»** УЖЕ С ЧЕРНОЙ ТИПОГРАФСКОЙ ПЕЧАТЬЮ, С ХОРОШИМИ РИСУНКАМИ, В УВЕЛИЧЕННОМ ОБ'ЕМЕ И ДЕШЕВЛЕ — НОМЕР СТОИТ МК. 5.—

МЫ НАДЕЕМСЯ, ЧТО «ИСКОРКА» ПОЛУЧИТ ЕЩЕ БОЛЬШЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЕЩЕ БОЛЬШЕ УКРЕПИТ НАШУ СВЯЗЬ С ЧИТАТЕЛЯМИ.

НАШ АДРЕС ПРЕЖНИЙ — Д. П. ЛАГЕРЬ МЮНХЕН-ФЕЛЬДМОХИНГ, БАРАК 113. РЕДАКЦИЯ «ИСКОРКИ».

Иллюстрации художника К. К. Кузнецова.

Редактор-издатель Анна Савинова.

ФИНСКАЯ ЛЕГЕНДА О ЦАРЕ ПЕТРЕ И КОРОЛЕ КАРЛЕ

Тихо потрескивали поленья в очаге хижины старого рыбака. За дверьми бушевала буря, сливаясь в гуле своем с рокотом водопада.

— Холодно! Ах, как холодно, прошептал маленький внук рыбака. Расскажи, дедушка, отчего так сердится ветер.

— Верно оттого, что не может больше вертеть крылья нашего чудесного Сампо. Ищут его люди, ищет ветер и никто не может найти и не найдет никогда.

— Отчего же никогда, дедушка?

— А вот послушай, сказал старик, откладывая в сторону починенные сети. Нет на свете земли краше нашей Суоми. У нас и море широкое, и озера глубокие, и сосны вечно зеленые. В других землях тоже есть солнце, но только не такое, как наше. Покажется оно, посветит и спрячется. А наше солнце полгода отдыхает, за то полгода светит, и на полях наших только ляжет роса вечерняя, как поднимается роса утренняя. Но когда то давно-давно было у нас еще лучше. Было у нас чудесное сокровище Сампо, пестрое, из разноцветных каменьев. Ни одному мастеру не сделать такого сокровища. Был тогда рай земной в нашей стране. Ничего люди не делали, все за них делало Сампо. И дрова носило, и хлеб пекло, и молоко доило, и на гуслях играло и песни пело. А люди только лежали перед огнем, да с боку на бок переворачивались. Но вот рассердился на нас Бог, отнял наше сокровище и ушло Сампо глубоко под землю, заплыло камнем, а на земле только гусли остались с одной струною. Хотели люди разбить камень, вытянуть Сампо, а люди тогда были больше, чем теперь и сильнее, настоящие великаны. Сколько ни копали, не достали Сампо, только еще больше камней навалили на нашу землю. С тех пор проведали чужие люди про наше сокровище, сперва шведы, а потом и русские. И спорили они, кому достанется наше Сампо.

У шведов был Большой Король, а у русских Великий Царь. Оба они были большие мудрецы, много они всяких чудес знали. Знали они как добывать сокровища из земли, но один другому уступить не хотел, да царь, видно, сильнее короля был, так как видел он как король родился. Король же, как только родился, топнул о землю ногой и сказал: «Что мне Бог дал, того человек не отнимет!»

И пошел он по земле с железным мечом. Куда ни придет — взмахнет мечом, все люди вокруг него расступаются, на колени падают. И такой он был мудрый, что никто не видел, ест-ли он, пьет-ли он. Спал он только одним глазом, а другим смотрел и в небо и в землю и все видел, что на земле делается. Одного только не видел он — как родился Великий Царь. Говорят, что вышел он

прямо из моря. Была сильная буря, волны землю подмывали, корабли тонули, скалы с берегов падали в море.

Король сидел на берегу, помахивал железным мечом и приказывал скалам подниматься из моря. Но скалы не слушались его. Король рассердился, а море еще пуще разбушевалось, да вдруг расступилось и вышел из него Царь Великий. Одной рукой он приподнял скалы, а другой показал вокруг себя: «Все, что вижу, мое», сказал он. Король еще больше рассердился и бросил в царя железный меч. Но и у царя был меч и царь тоже бросил свой меч в короля.

Тогда король бросил серу и селитру, загорелся порох и рассыпался вокруг царя. Не было у царя пороха и ушел он обратно в свою страну. Собрал там царь всех людей своих и стал ходить с ними по белу свету. Придет в одно место, скажет: «копайте» — и из земли выходит железо. В другом месте ударит — выйдут из земли сера и селитра. В третьем ударит — разные сокровища выходят.

Но не мог он достать Сампо, потому что Сампо только в нашей стране. Что ни собрал царь, все принес в свою землю. Но он так долго ходил по свету, что на его земле все люди постарели, у всех отрасли длинные бороды. Рассердился царь, велел всем опять молодыми стать. И до того он был мудр, что от одного его слова все вдруг помолодели, отвалились у людей бороды, сделались они здоровыми и сильными. Тогда велел царь своим людям ковать оружие против врага своего, Большого Короля. Три дня работали люди вместе со своим царем. На плечах у них пыль в три аршина, на голове сажа в аршин, на всем теле слой густой копоти. Но вот узнала про дела Великого Царя сестра его, царевна. Пришла она к царю, смотрит и молвит: «Много ты, братец, навел мастеров из за моря. Вели мне сковать ожерелье царское, чтобы все почитали меня царицей. Да вели мне выковать месяц из серебра и солнце из золота, чтобы они ходили вокруг меня, и днем и ночью светили. А не выкуешь, братец, злые слова пошлю на тебя».

Рассердился Царь Великий, услыша такие речи. «Нет царя, сказал он, кроме меня! Есть у меня царское ожерелье, да не для тебя. Есть месяц и солнце, да не тебе они светят».

Царская сестра пригорюнилась и с досады стала чесать гребнем свои черные волосы. Падали волосы на землю и от каждого выросло ядовитое зелье. Потом разломила она свой гребень на части и из каждого зубца вышел великан с луком и стрелами. Узнали об этом Большой Король и Турка-Султан, дав-

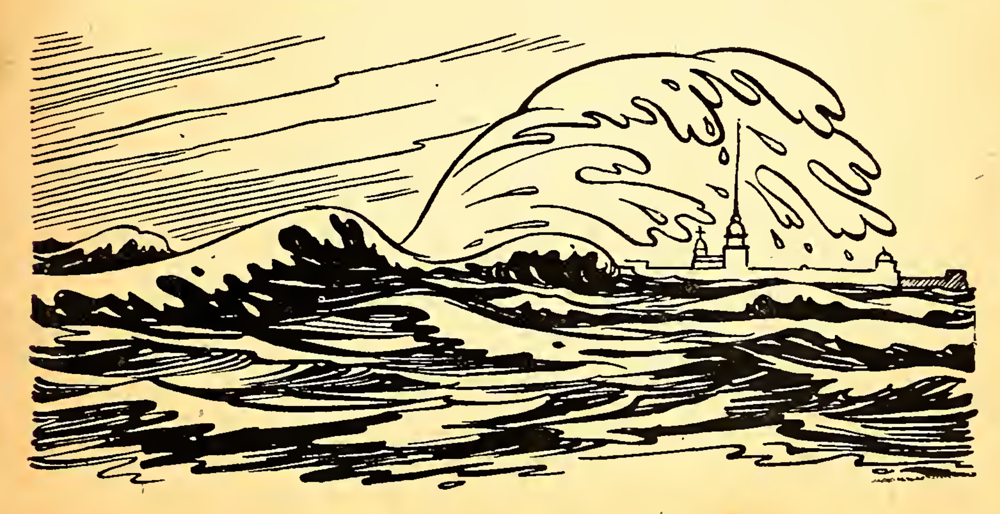

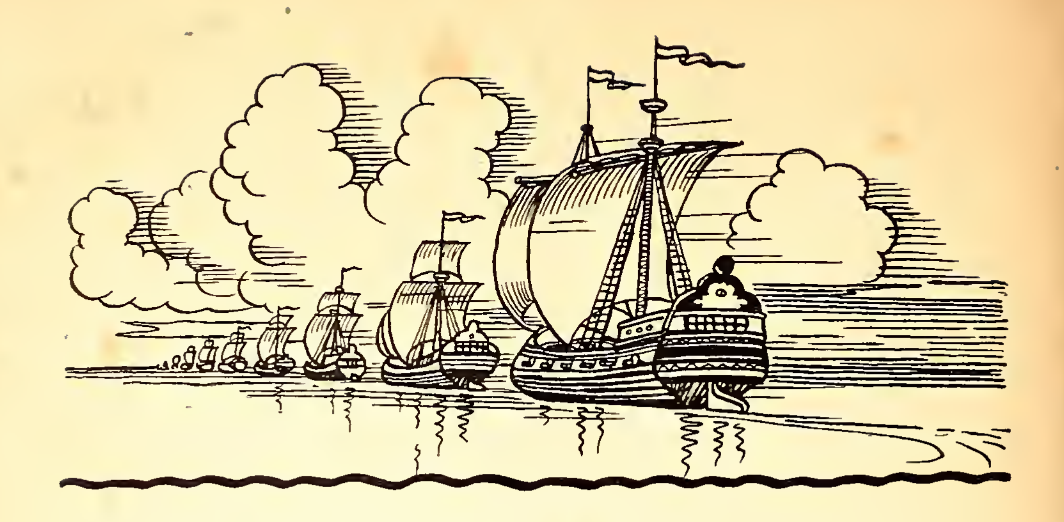
вий враг людей русских, и напали они на Царя Великого. А царь в те поры ковал в кузнице новые мечи. Ударил мудрый кузнец молотом по наковальне и от одного стука рассыпались в прах великаны. Ударил он второй раз — от наковальни отскочили куски железа и засыпали Турку-Султана, а как ударил он в третий раз — брызнули искры от наковальни, зажгли серу и селитру, обожгли Большого Короля. Король бросился в море, чтобы загасить огонь, а царь за ним. Приходит царь к морю, а король уже за морем. Царь погнался было за ним, да корабля нет, только берег морской вокруг, голые скалы, топь и болото.

Собрал Царь Великий своих людей и сказал им: «Постройте мне город, где бы мне жить было, пока я корабль построю».

И стали люди строить город, да только что ни положат камень, то всосет болото. Много уже камней навалили, скалу на скалу, бревно на бревно, но болото в себя принимает, а наверху земли одна топь остается. Царь построил свой корабль, оглянулся, смотрит, а города все еще нет.

— Ничего вы не умеете делать, сказал он своим людям и начал сам строить, поднимать скалу за скалой и ковать в воздухе. Так он выстроил целый город и опустил его на землю. А король на другом берегу ходит и думает: Что это затевает царь? Спрашивает король у месяца — не видал ли он, что делает

царь. Молчит месяц, не отвечает ему. Король встретил солнце. Кланяется король солнцу и просит сказать, что делает Великий Царь. Но и солнце молчит, отворачивается. Встречает король море бурное, кланяется он морю: «Скажи хоть ты мне, море бурное, море широкое, что делает Царь Великий? Какую думу задумал он?» Море, наконец, ответило ему: «Знаю, что он делает. Сушит он землю, гонит волны в сердце мое. Тесно становится мне в моих берегах, как тебе, король, в твоем королевстве».

«Нападем же на него», сказал король. «Авось просторнее нам будет на белом свете».

Согласились они и пошли войной на Великого Царя. Король приготовил серу и раскаленные угли, а море взбушевало, вылилось из берегов и вползло на кровли нового города. Царь отдыхал тогда после дневной работы, проснулся и видит: хочет море залить его. Сильно ударил он жезлом по морю и море смутилось, быстро потекло в берега и только в страхе обмывало царские ноги.

— Неси мои корабли, вскричал царь грозным голосом. И море приняло их на свои влажные плечи.

— Застынь, сказал царь.

И море подернулось серебристым льдом.

— Дуй, буря, в мои паруса, сказал царь и корабли покатились по скользкому льду. Король, между тем, видя, что море застыло, смотрит и радуется: «Победило море», говорит он, «и затянуло Великого Царя своими льдами».

Еще смотрит он, чернеет что-то по белому снегу. Ближе, ближе... О, горе! То мчатся корабли Великого Царя.

Напрасно заклинает их король мудрыми словами, напрасно обсыпает красными углями. С кораблей дышит бурный ветер, свивает в облако горячую серу и селитру и палит короля и все его королевство.

Испугался король и побежал к Турку-Султану просить подмоги. Такой уж мудрый был Большой Король, что мог и у Турка за морями и у нас на берегу в одно время быть.

Однако, увидел Великий Царь как бежит Большой Король к Турку, топнул ногой, протянул свою правую руку и преградил ему дорогу. Видит Большой Король, что дело плохо и напал он на Великого Царя. Хотел убить его своим железным мечом, но взмахнул царь левой рукой над головой короля и стал король уменьшаться, пока не сделался совсем маленьким. Еле успел убежать он в свое королевство. Никто больше не боялся Большого Короля, а он не покидал своего королевства.

Теперь мог Великий Царь откопать наше Сампо, но он воткнул свой меч в землю Суоми и сказал: «Иди, меч, туда, где лежит сокровище Сампо и охраняй его! Пусть никто его не достанет, пока сам Господь не вернет его людям!»

И сколько бы с тех пор не искали люди наше Сампо, оно все глубже будет уходить в землю и только больше камней прибавится на нашей земле.

Из альманаха «УТРЕННЯЯ ЗАРЯ» за 1841 г., обработала для детей

Анна Савинова.

БОЙ

**Во дворе играет Юра,
Строит крепость из камней
И обрывок абажура
Словно флаг висит над ней.**

**Строить крепость интересно.
Каждый камень — это дом.
Обступают дети тесным
Юру с крепостью кольцом.**

**— Дай-ка я тебе построю,
Ваня Юре говорит.
А за Ваней сразу трое:
— Вот ворота, посмотри!**

**Нанесли гвоздей, бумаги,
Стекла, даже кочергу,
И на башне вьются флаги,
Мост солдаты стерегут.**

**Ваня крикнул: «Вот игрушка!
Крепость эта — пустяки.
Я ее из нашей пушки
Разобью сейчас в куски».**

**Заварилась каша сразу
Детвора бежит гурьбой
С храбрым сердцем, острым глазом,
С криком яростным — на бой!**

— Бой, кричат, ура, за нами!
Впереди — смертельный враг.
В башню, в башню! Целься прямо!
Обстрелять на башне флаг!»

Сброшен флаг. Ура, пехота!
Мост разрушенный в пыли
И бумажные ворота
Изогнулись до земли.

Юры взгляд — гроза и пламень.
— Крепость пала, нам везло!..
Вот летит тяжелый камень...
Бац!.. и вдребезги стекло.

Юры взгляд — гроза и пламень.
Словно мышь — неуловим,
Со двора без остановок
Побежал .И все за ним.

У пустой оконной рамы,
На крылечке у дверей
Смотрят грозно папы, мамы...
— Убежать бы поскорей!

Юра мигом за ворота
Средь наставшей тишины.
Вдруг гвоздем при повороте
Разорвал свои штаны.

— Эх, оставят без обеда...
На штанах — как блин дыра!
Так закончилась победа.
Так окончилась игра.

Тетя Галя.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ.

ШАЛОВЛИВЫЕ РУЧЕНКИ.

Шаловливые ручонки,
Нет покоя мне от вас.
Так и жди, что натворите
Вы каких-нибудь проказ.

Куклу новую купила
И сказала — береги!
А гляжу, она уж мигом
Очутилась без ноги.

Вот картинку изорвали,
Спичку серную зажгли,
А вчера ключи куда-то
От комода унесли.

Так на резвые ручонки
Деток жаловалась мать,
А сама их то и дело
Принималась целовать.

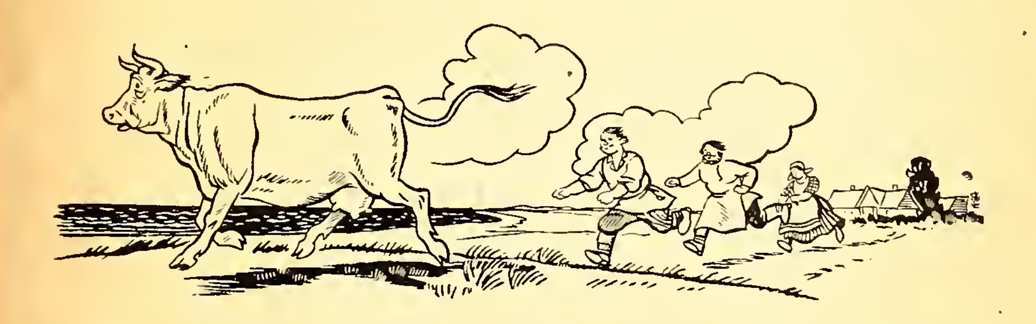
Было это лет 60 тому назад. Жили мы тогда километрах в восьми от Одессы, на берегу моря. Жили мы там по деревенски: у нас были свои куры, лошади и две коровы — Красотка и Дурышка. Семья наша была не маленькая: отец, мать и девять детей. Старшие ездили в город учиться, младшие учились дома. Наш дом стоял высоко над морем, то есть на уровне черноморской степи, которая в этом месте крутым обрывом спускалась в узкую долину; за долиной шли холмики, затем снова домики, опять холмики и, наконец, море.

В этих домиках на холмистом побережье в летнее время жили приезжавшие из города дачники. В городе было очень жарко, а тут можно было несколько раз в день купаться в море. Осенью дачники разъезжались и на побережье сразу становилось пустынно, а потому наших двух коров и выпускали в долину пастись и на приволье щипать травку. Присматривать за ними было нечего: цветы уже отцвели, а напугать они уже никого не могли. От нашего дома к морю вела широкая дорога, которая вилась по обрыву, идя то в одну сторону, то в другую.

Как-то раз сижу я у окна, выходящего во двор, и вдруг слышу громкое мычание коровы. Гляжу в окно и вижу: бежит, поднявши хвост, наша Дурышка и мечется по двору, как сумасшедшая.

— Аня, Аня, зову я свою сестру, посмотри, что это с нашей Дурышкой?

Сестра, как увиделаее, сразу испуганно закричала: «Она сбесилась!» Дикий рев коровы заставил выбежать к ней нашего кучера. Он хотел успокоить ее, приманить к себе. Корова на минутку останавливалась, но едва он подходил к ней, она от него убегала. Поймать корову ему не удавалось. Тогда он пошел в дом, чтобы позвать дворника. Оставшись одна, корова опять начала реветь и бегать по двору пуще прежнего. Глаза у нее были беспокойные, страшные. Вышел дворник, выскочила и кухарка, все бросились к корове. Она от них на дорогу, они за ней. Тогда все поняли, что корова звала их и вела куда-то за собой.

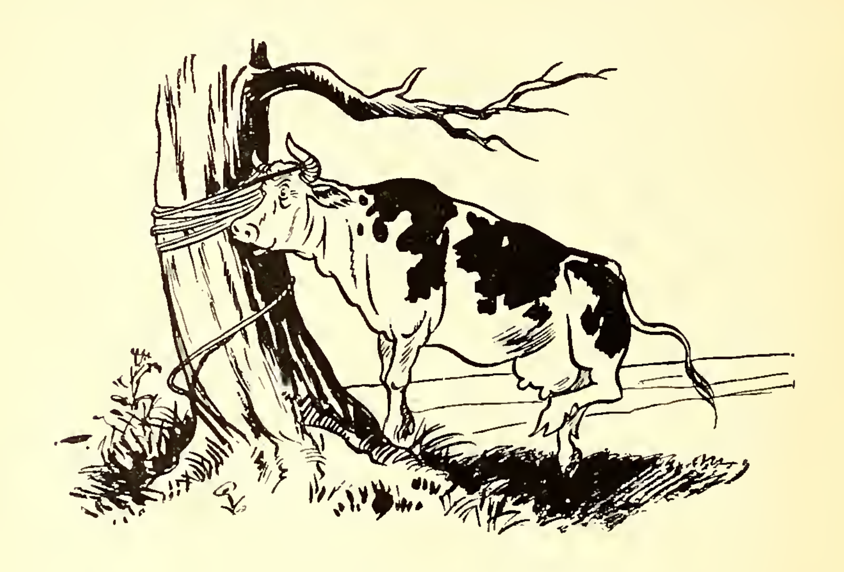
Миновав первую долинку, на склоне одного из пригорков они нашли вторую корову, Красотку, в отчаянном положении. Веревка, бывшая на рогах Красотки, закрутилась вокруг дерева и Красотка висела на этом канате. Ее передние ноги стояли около дерева, а задние болтались над маленьким обрывом. От ее ног до дна обрыва было не больше метра, но достать до дна она не могла и беспомощно билась, желая выкарабкаться.

Прибежавшие за коровой люди хотели приподнять ее за задние ноги и повернуть ее так, чтобы снова поставить на пригорок, но корова была слишком тяжела; к тому-же она сильно била ногами. К счастью, у кухарки оказался с собой кухонный нож, который она не успела оставить в кухне, когда побежала за коровой. Тогда кучер стал держать корову за рога, дворник придерживать за хвост, а кухарка резать веревку. Наконец, веревка лопнула и Красотка всей тяжестью свалилась в обрыв, увлекая за собой и своих спасителей. Так как яма была не глубокая и земля там была мягкая, покрытая густой травой, то никто даже не ушибся и кончилось дело веселым смехом.

Вечером все мы оживленно вспоминали и обсуждали это происшествие и все удивлялись уму и сообразительности нашей Дурышки, которая оказалась совсем не дурышкой, а большой умницей. Она сумела позвать на помощь и выручить свою подругу.

Все были взволнованы этим происшествием. На ужин в этот день нам подали только чай с бутербродами, потому что в этот вечер наши коровы так переволновались, что молока не дали.

Бабушка Ма.

ПОСЛЕ КАНИКУЛ.

Мы все лето загорали,
Шумно плавали в реке
И резвились и играли
На рассыпчатом песке.

Проходили дни, недели,
Ночи с песней у костра.
Звезды нам в лицо глядели
Из-за елок до утра.

А сейчас проходит лето,
Пахнет соками земли,
И осенняя примета —
Улетают журавли.

Подросли мы, загорели,
Не узнать сегодня нас
И за партами мы сели
В первом классе первый раз.

Е. Коваленко.

НЕВИДИМОЕ КОРОЛЕВСТВО

Далеко за озерами, реками и складками гор, обросшими густыми лесами, в небольшой долине приютилась маленькая деревушка. Ее окружали поля и огороды, зеленые луга холмов и синее небо с вечно бегущими лохматыми облаками. На краю деревушки протекала звонкая речка и ее журчанье сливалось с шумом близкого моря. У самого берега речки одиноко стояла старая мельница. Она давно покосилась, наклонясь к воде, то ли от старости, то ли от постоянного ветра.

На мельнице жил дед Иоганн со своим внуком Олафом. Дед Иоганн рано начинал работу. Чуть только вставало солнышко, уже на мельнице стучали жернова и по желобкам сыпалась белая пушистая мука, такая же нежная, как облака на синем небе.

Олаф подавал зерно, поднимал тяжелые мешки и медленно сыпал зерно в желоб. Весь день мешок за мешком носил Олаф по узкой крутой лестнице, не замечая тяжести и не чувствуя усталости, потому что он был молодой и сильный.

Вечерами, когда мельница тихо дремала над неугомонной речкой, Олаф выходил на берег и шел к старому дубу. Никто не знал с каких пор растет этот дуб, как никто не знал откуда взялся огромный жернов, такой большой, что даже не вошел бы в двери маленькой старой мельницы. Этот жернов лежал возле дуба на самом берегу. Он как бы врос в землю и покрылся мохом. Корни дуба извивались вокруг него и, казалось, и дуб и жернов с давних пор вросли в каменистую землю.

Олаф любил сидеть под дубом на старом жернове и смотреть на бегущую речку. Над ним неслись облака, налетая на луну и окутывая ее своими мохнатыми лапами. Дуб шуршал ветвями и они рассказывали Олафу длинные чужеземные сказки, которые приносил им морской ветер, речка пела ему песенки тех стран, которых Олаф, внук старого мельника, никогда не видел, далекие голубые звездочки рассказывали ему о том, что они видят на земле со своей высоты, а старый жернов шептал ему о тех далеких временах, которые люди, занятые своими маленькими делами, давно забыли, как забыли они, откуда взялся и сам жернов. Олаф смотрел на бегущие облака, прислушивался к речке и к ветру, и только когда становилось совсем темно и холодно, он уходил домой, чтобы рано утром снова итти на работу.

Так проходили дни. Люди в деревне удивлялись и не понимали, почему молодой Олаф всегда сидит один на берегу речки, а не веселится, как это делают другие. Но они, конечно, не знали, что ветер рассказывает сказки, они не слы-

шали тех песен, которые речка приносила из далеких стран, они не видели, как перемигиваются звездочки и шепчутся с облаками. Они не слышали рассказов старого жернова. Что же они могли понимать? И Олаф, не обращая внимания на своих соседей, приходил вечерами к любимому дубу.

Когда наступила глубокая осень и все чаще и чаще шел тяжелый дождь и набухала земля, Олаф уже не мог надолго уходить к своему любимому месту у реки. Зимой умер старый мельник и Олаф должен был сам вести свое небольшое хозяйство. В зимние месяцы, когда занесенная со всех сторон снегом мельница застыла, Олаф спускался к речке, обледенелой у берега, и следил как золотой луч скользил по голубому льду, ударяясь посредине в бегущую воду. Золотой луч танцевал на воде под тихую песенку замерзающей речки, перепрыгивал на берег и тихо ложился у ног Олафа. Так проходила зима.

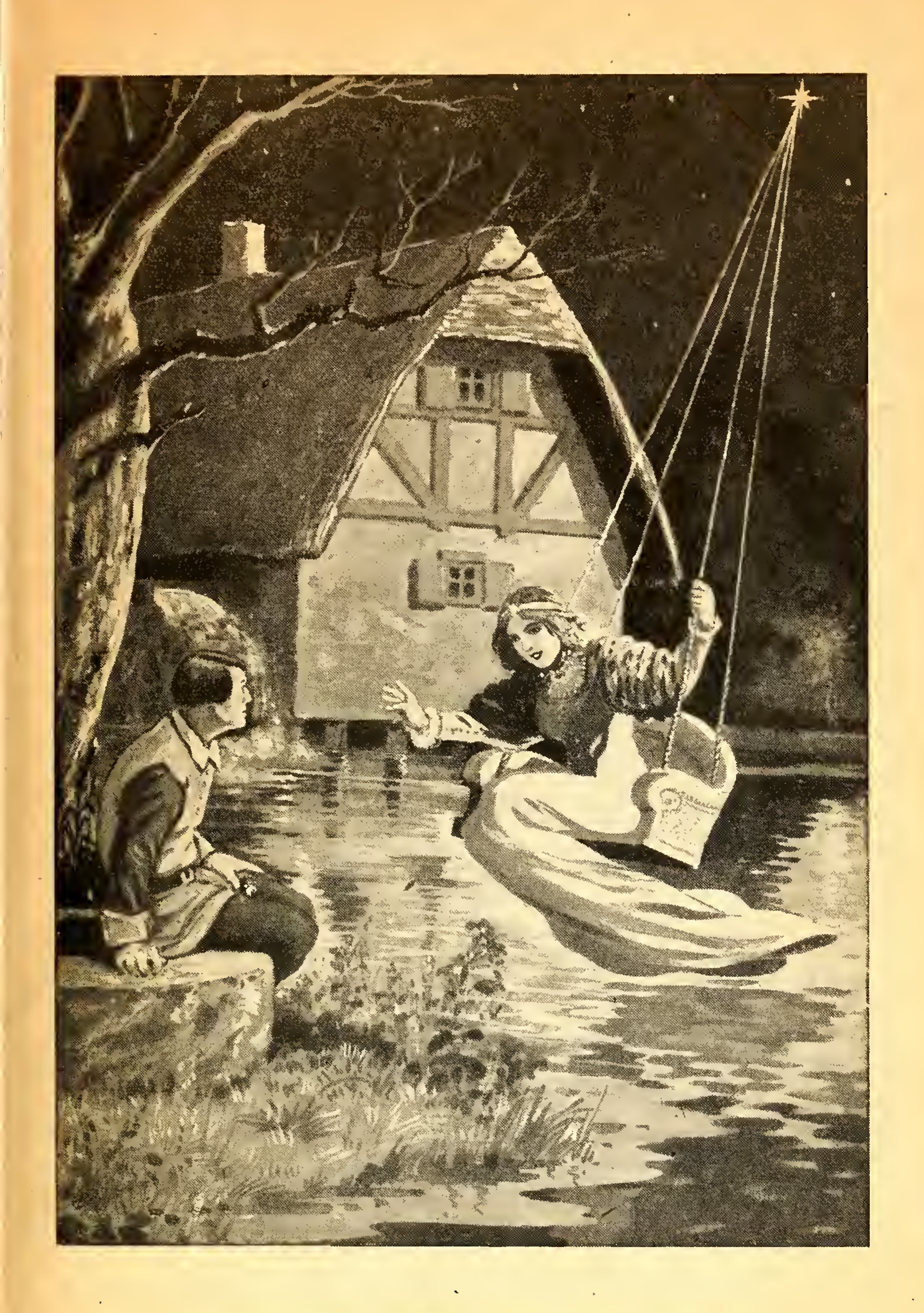
Весной, когда вновь расцвели цветы и ветки дуба зашелестели листвой, когда снова весело и звонко журчала речка и с темно-синего неба луна бросала на бегущую воду свой бледный луч, Олаф сидел на большом жернове и смотрел, как блестят звезды. Одна из них, большая и яркая, смотрела прямо на Олафа и бросила ему с неба короткие как иглы, разноцветные лучи. Звездочка была так красива, что Олаф не мог оторвать от нее глаз. Вдруг видит Олаф, что золотые лучи голубой звездочки становятся длиннее и тонкими шнурами спускаются к самой земле. И уже это не лучи, а золотая качель, спустившаяся со звезды. На качели сидит девушка, раскачивает ее, смотрит на Олафа и улыбается ему. На девушке золотое платье с голубыми, красными и ярко-желтыми блестками. На коленях у нее букет цветов. Качель поднимается и опускается и вместе с ней то приближается, то отдаляется прекрасная девушка с цветами. Она улыбается Олафу, кивает ему и золотая качель снова поднимается к небу, выше и выше к голубой звезде. Олаф не знал, показалось ли ему все это, приснилось ли или девушка была живая, настоящая... Он пришел на следующий вечер, опустился на холодный жернов и стал искать в небе вчерашнюю звездочку. Она была такая большая и яркая, что Олаф сразу увидел ее. Как и вчера, с нее спустилась золотая качель и та же девушка сидела на ней. И так же как вчера качель тихо поднялась и скрылась в голубой звезде.

Утром Олаф пошел работать на мельницу, но не мог дождаться вечера, чтобы снова увидеть девушку на золотой качели. Он никогда еще не видел такой красавицы и никто никогда не улыбался ему так, как эта девушка с голубой звезды.

Едва Олаф кончил свою работу, он тотчас же пошел домой, снял с себя обсыпанное мукой рабочее платье, переоделся и пошел к старому дубу. Ветер гнал облака, они набегали на звездочки, заслоняя их от Олафа, но ветер подхватывал их нежные хлопья и нес дальше и дальше. Олаф опустился на жернов, облокотился о ствол дуба и искал свою звезду. Она вынырнула из облаков и бросила к ногам Олафа несколько разноцветных лучей. Олаф сидел и ждал когда спустится золотая качель. Он решил спросить у этой девушки откуда она и кто она, такая прекрасная, каких нет на земле. Пока он так думал, со звезды плавно спустилась золотая качель с девушкой. В руках у нее были белые розы. Она раскачивалась над речкой и улыбалась Олафу, а он смотрел на нее и молчал. Долго они смотрели друг на друга. Вдруг девушка на золотой качели быстро поднялась к небу.

Когда Олаф проснулся на холодном камне, он увидел возле себя букет белых роз, тех самых, что держала девушка на золотой качели.

«Я пойду и найду ее», подумал Олаф. Он вернулся домой, запер свою мельницу, надел самое лучшее платье, взял из букета один цветок и пошел искать девушку. Он шел в ту сторону, где над лесом блестела голубая звезда и хотел одного — найти девушку с голубой звезды. Он шел все утро и половину дня и, наконец, зашел в густой лес. Солнце клонилось к земле, в лесу становилось тем-

Со звезды плавно спустилась золотая качель с девушкой.

но, но Олаф все шел и шел. Вдруг, где-то совсем близко, кто-то закричал: «Помогите!» Олаф быстро свернул с тропинки и увидел между деревьями, как несколько больших оборванных и грязных людей били старика. Старик звал на помощь, но в лесу кроме Олафа никого не было. Олаф, внук мельника, был очень сильный. Он бросился на злых людей, разогнал их и освободил старика.

— Кто ты, и почему они тебя били?

— Я заблудился, отвечал старик, и встретил этих людей. Им не понравилось, что я рассказываю правду и они избили меня. Кто ты и куда идешь?

Олаф рассказал о себе старику и спросил, не видал ли он девушку с голубой звезды.

— Я не видел, но, может быть, брат мой знает. Проводи меня к брату, тут близко его королевство.

Солнце давно закатилось и хотя где-то далеко всходила луна, в лесу было совсем темно. Когда они миновали последние сосны и вышли на поляну, их встретил другой старик. Он протянул Олафу руку и сказал:

— Войди в мое королевство, Олаф! Ты был так добр, что спас моего брата от злых людей и мне хочется вознаградить тебя за твою доброту. Пойдем, я покажу тебе мое королевство и дам тебе все, что ты захочешь.

Они вышли к берегу озера. Луна стояла уже высоко в небе, бросая серебряный свет на тихое озеро. На озере плавали острова, большие и маленькие, с дворцами, башнями и городами, с чудесными садами, в которых росли голубые деревья с серебряными плодами.

Король и Олаф остановились на самом берегу.

— Что это? — спросил Олаф.

Острова, замки и города казались ему совсем маленькими, будто игрушечными.

— Это города, где живут мои подданные. Это — невидимое королевство, и только немногим счастливцам удается увидеть мои владения.

Король что-то шепнул воде и к берегу быстро приплыл маленький островок. Он был не больше шапки Олафа, но на нем были дома, улицы, поля и леса, а посреди стоял большой серый замок и лестница с берега вела в его подземелья.

— Пойдем со мной, сказал король, беря Олафа за руку.

Олаф хотел спросить, как смогут они, большие люди, войти в этот маленький город, но вдруг почувствовал, что идет с королем вниз по узкой лестнице. В больших комнатах сидели люди, обросшие волосами, с потными лицами и злыми глазами. У них были огромные руки, их кулаки были тяжелые, как молоты. Олафу стало страшно.

— Не бойся, сказал король. Ты добр и они не сделают тебе зла.

— Кто это? — спросил Олаф.

— Это мои слуги. В вашей стране есть много плохих людей, которых надо наказывать или учить. Одни обижают слабых и старых, другие бьют и мучат животных. Много есть злых людей, много есть людей не злых, но не понимающих, что они делают злое дело. К таким людям я посылаю своих слуг, вот этих страшилищ. Это сны человеческие. Они приходят ночью к плохим людям и бьют их и мучат так же, как те мучат не во сне, а на самом деле. Много злых людей стало добрыми и хорошими после тех снов, которые я посылаю людям. Тебе они ничего не сделают, не бойся!

— Я не боюсь их, ответил Олаф, но лучше уйдем отсюда. У них такие злые лица, что мне не хочется смотреть на них.

Король и Олаф вышли из подземелья и снова очутились на берегу, а маленький островок быстро уплыл от них на середину озера. Король опять наклонился к воде и что-то шепнул и к берегу приплыл другой островок, такой-же маленький, как и первый. На этом островке не было серого мрачного замка, это был городок с маленькими чистыми домиками и широкими чистыми улицами, освещенными огнями.

На озере плавали острова . . . с дворцами, башнями и городами.

— Войдем в этот домик, сказал король Олафу, показывая на один из белых домов, таких маленьких, как самый большой гриб в лесу.

— Как же мы войдем туда? — спросил Олаф.

— Это только кажется тебе, что дом маленький, ответил король, но как только ты дотронешься до двери, то увидишь, что легко войдешь в него.

Олаф осторожно переступил через воду на островок, боясь раздавить его своей тяжестью, но вдруг почувствовал, что он сам такой же легкий и маленький, как люди, проходящие по улицам городка. Они вошли в белый домик. Там было много юношей и девушек с серьезными лицами и умными глазами. Они сидели перед большими толстыми книгами и тихо разговаривали. Олаф смотрел на девушек, но той красавицы, которую он искал, не было среди них.

— Что они делают? Кто это? — спросил Олаф.

— Это те, кто помогает учиться, кто приходит к людям в минуту задумчивости и сна и подсказывает им новые мысли. Это помощники науки.

Девушки и юноши продолжали свой разговор, не обращая внимания на пришедших.

— Пойдем отсюда, сказал Олаф. Среди них нет той, которую я ищу.

Когда они обошли озеро с другой стороны и остановились у берега, к ним приплыл самый маленький островок. Он был похож на одну из звезд бесконечного неба. Олаф уже привык ничему не удивляться и смело стал своим большим сапогом на маленький, качающийся на воде, островок.

— Здесь живут мои принцессы и принцы, сказал Олафу король. Это — островок счастья.

Весь островок был усеян цветами. В саду гуляли девушки и юноши, пели, смеялись. Их платья были из серебряных и золотых нитей. Над ними летали птицы и бабочки.

— Посмотри, не увидишь ли ты здесь ту, которую ты ищешь, сказал король Олафу. Здесь самые прекрасные девушки, каких только можно найти. Они добры и ласковы, они приносят людям счастье.

Олаф ходил по саду со своим цветком, его обступали девушки-принцессы, они улыбались ему, звали его с собой, но он шел все дальше и дальше, так как среди них не было той, которую он искал. Вдруг между деревьями он увидел золотую качель. На ней сидела девушка с белыми розами и слегка раскачивалась. Она смотрела на Олафа и улыбалась ему. Олаф схватил короля за руку.

— Вот она! — вскричал он. Смотри, как она красива! Я нашел ее и хотел бы увести ее с собой!

— Ты хочешь взять у меня мою самую любимую принцессу. Я обещал дать тебе то, что ты захочешь, но подумай прежде, чем решать. Здесь она красива на золотой качели и в золотом платье. Она тебе кажется лучше всех других принцесс. Но не забывай, что это — принцесса невидимого королевства, несуществующего на земле. На земле она живет очень бедно. У нее нет золотого платья и розы в ее саду не так ароматны, как те, которые она дала тебе. Подумай, посмотри, как много здесь других принцесс, таких же красивых, но более богатых на земле.

Мимо них проходили девушки, останавливались, смотрели на Олафа и звали его с собой. Но ни у одной из них не было таких замечательных роз, ни на одной не было такого красивого платья и ни одна из них так ласково не улыбалась, как девушка на золотой качели.

— Я не ищу никого, кроме той, за которой я пришел, ответил Олаф королю.

— Ну, что-ж, сказал король. Я предупреждал тебя, что она очень бедна, но ты все таки хочешь ее, а не другую. Я должен тебе сказать, что это моя старшая принцесса и если ты берешь ее, то сам становишься принцем невидимого королевства. А теперь иди домой. Ты встретишь ее по дороге на свою мельницу.

Король довел Олафа до границы своего королевства, к тому лесу, где Олаф встретил злых людей, избивающих старика. В лесу никого не было. За соснами уже бледнело небо. Ночь кончалась.

Когда Олаф подходил к мельнице, чтобы начать свою работу, он встретил на пыльной дороге крестьянскую девушку. Она несла тяжелую корзину. Волосы ее растрепал ветер, а платье запылилось. Когда Олаф поровнялся с ней, он предложил донести корзину. Девушка дала ему корзину и так ласково улыбнулась, что Олаф сразу узнал в ней ту, которую видел на золотой качели.

Скоро Олаф женился на этой девушке, самой бедной в их маленькой деревушке. Он жил со своей женой в домике возле мельницы. После длинного рабочего дня они уходили к старому дубу возле реки, сидели на большом жернове и слушали сказки морского ветра и песенки звонкой реки.

Люди из деревни, проходя мимо их домика, всегда удивлялись, что Олаф со своей женой, самые бедные в деревне, всегда смеются и беззаботно поют песни. Люди не понимали и удивлялись, но они ведь не знали, что Олаф и его жена — принцы невидимого королевства.

Скандинавская сказка в переработке для детей

Анны Савиновой.

ПЕСТРЫЙ УГОЛОК

ШАРАДЫ

1. Мой первый слог ты выметаешь,
Конец — рекою называешь.
Теперь мозгам подумать дай
И в целом птицу угадай.

2. Я в коровник затесался,
Первый слог там услыхал.
Стало весело, смеялся.
Вдруг... второй слог отыскал.
Эти слоги составляют
«Целое» шарады всей.
Не забудь — оно летает.
Отгадай же поскорей.

ЗАГАДКИ.

1. Дом шумит — хозяева молчат. Пришли чужие — хозяев забрали. Дом в окошки ушел.

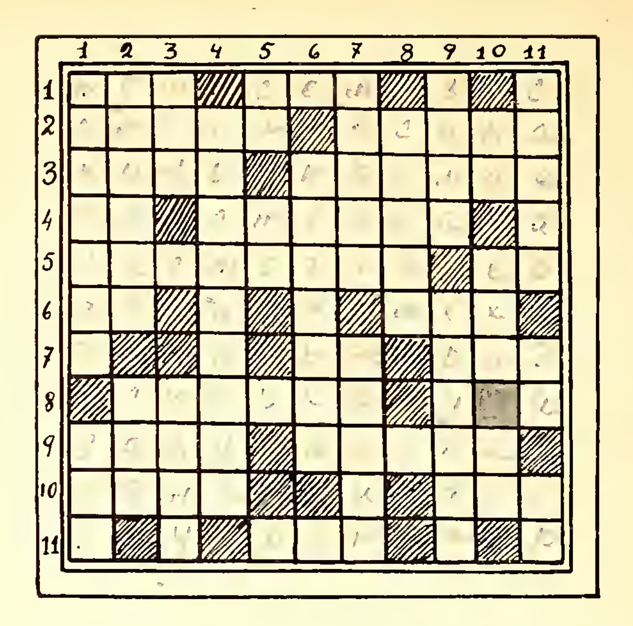
2. Стоит избушка, над ней хлеба краюшка. Собака лает, достать не может.

РЕШЕНИЕ КРЕСТОСЛОВИЦЫ No. 3.

ГОРИЗОНТАЛЬНО: 1. ПУЛИ; УЛОВ. 2 МЕДВЕД(Ь). 3. ТУ; РОССИЯ. 4. СТО; ПЕЧЕТ. 5. ЕР; ДЕД; ЮРА. 6. ЛЯГУШКА. 7. ПАЛКА; УХ. 8. УКРОЙ; ИЗ. 9. САМ; СКОРО. 10. ОКОШКО; ИХ. 11. НИКТО; ОХ. 12. ССОРА; ОС(Ь). 13. ЛАПКА; ДА. 14. СОЛОНКА; СЯД(Ь). 15. КОТЫ.

ВЕРТИКАЛЬНО: 1. ОСЕЛ; УСЫ. 2. УМ; ТРЯПКА; ГРОМ. 3. ЛЕТО; ГАРМОН(Ь). 4 ИДУ; ДУЛО; КИСЛО. 5. ПЕШКИ; ОКСАНА. 6. СЕРЕДКА; ШТОПКА. 7. ДОЧ(Ь); ИСКОРКА. 8. СЕЮ; УЗКО. 9. СТРАХ 10. ОНИ; ПРИХОДЯТ. 11. ВЗЯЛ; ПОРОХ; САДЫ.

КРЕСТОСЛОВИЦА Nr. 4

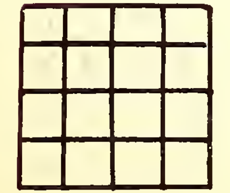

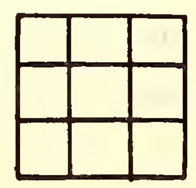
Горизонтально: 1. Его можно услышать всюду: в лесу при ветре, в школе на перемене и на улице; число. 2. Раны от огня; дерево. 3. Мера веса; его делают, когда плохо стреляют. 4. Не я и не ты; не сидела и не лежала. 5. Маленькие перелетные птички; одна из букв, которая входит в «Искорку». 6. Красен; бывает лисий. 7. Если вставить букву «О», так он режет; мы знаем мужеский, средний и женский. 8. Мойка белья. 9. Трусливый зверек; имя няни Пушкина. 10. Сама; крепкое дерево. 11. Часть лица.

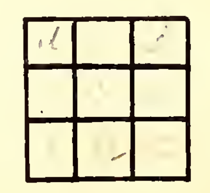
Вертикально: 1. Самый любимый детский продукт; второе горло у птиц. 2. Ел вечером; бывает фруктовый, а бывает и детский. 3. Если прибавить мягкий знак, портит одежду; тащу. 4. Дом для приезжих. 5. Нота; не это. 6. Исправление вещи. 7. Он служит на пароходе; это делает повар, например, с котлетами. 8. Приправляем пресную еду. 9. Холодное время года; чепуха. 10. Сверху; отражение звука; так люди перекликаются в лесу. 11. Бывает кусковой и песочный; слово, выражающее согласие; если вставить букву «О», то будет сосновый лес.

МАЛЕНЬКИЕ КРЕСТОСЛОВИЦЫ - ШУТКИ.

(Слова горизонтально и вертикально одинаковые)

1. Сокращенное имя; упрек; она оседает по утрам на траве; житель Аравии.
2. Лес; русская река; пятится назад.
3. Часть лица; насекомое; низкий голос.
4. Строится через реку; немецкая река; сухая трава; на нем сидит король.

Approved by UNRRA TEAM 631

Цена: Мк. 5.—